

Мы ищем себя

*В эти дни в Европе с большим успехом прокатывается новый фильм самого известного в России польского кинорежиссера **Анджея Вайды** «Пан Тадеуш». Режиссер, удостоенный в этом году «Оскара» за творческий вклад в дело развития кинематографа, объясняет, почему он отдал дань историческому жанру, и делится с читателями «Известий» ближайшими творческими планами.*

— Сейчас, в начале нового тысячелетия, ваше обращение к эпической поэме Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» — которая для поляков так же значима, как для русских «Евгений Онегин», — видится очень символичным. В русском кино ведь тоже происходит обращение к жанру исторического фильма — например, фильм Александра Прошкина «Русский бунт». Могли бы вы высказаться по этому поводу?

— Я думаю, что эта тенденция, это обращение к историческому жанру будет распространяться и дальше в польской кинематографии и наверняка станет приметой времени и для кинематографий других стран — тех стран, которые ищут свое место в современном мире. Фильм «Пан Тадеуш» я сделал в поиске ответа на вопрос «кто же мы, поляки, на самом деле?», для чего и обратился к нашей истории. Ведь общество, которое не питает живого интереса к своей истории, к своему прошлому, — не более чем собрание случайных людей. Не более. И всякий может исказить эту историю, привнеся туда не только доброе, но и злое. Мы существу-

ем как часть Европы, и мы шли теми же дорогами, что и другие европейские страны, и чувствовали то же, что чувствовала и переживала Европа. И доброе, и злое. Без прошлого человек попросту не может жить, он не знает, чего хочет. Мне кажется, что сейчас, когда есть стремление создать действительно единую Европу, каждая страна хочет внести что-то свое, что-то важное. Такой фильм, как «Пан Тадеуш», может ответить на вопросы: кто мы такие, какими мы живем интересами, какие у нас обычаи, какие национальные характеры, — ведь в этой вполне доступной пониманию поэме есть все, как и у Пушкина. Все это очень понятно написано, и перенести это на экран, вопреки существующему мнению, приятнейшее занятие. Обращение к такого рода произведениям, такого рода исторической ретроспекции, как и на рубеже прошлых веков, — думаю, есть попытка найти собственную национальную идентичность.

(Окончание на 10-й стр.)